

Обменявшись понимающими взглядами с Салихом, Чжан-цзун развернулся и неторопливо пошел прочь, делая вид, что осматривает зал. Вживаться в роль он уже начинал на автопилоте — настоящий актер погорелого театра.

Наверное, в глубине души каждого мужчины живет эта тяга к суровой романтике и военной форме. Дай Чжан-цзуну в руки пистолет, вставь в ухо микронаушник скрытой связи — и он хоть сейчас готов явиться в Шестой специальный отдел за своей скромной зарплатой.

Вскоре он заметил в толпе знакомую спину. Ли Ханьцзян был мужчиной видным и высоким, ростом они почти не уступали друг другу. Даже в этой суматохе среди плечистых иностранцев затеряться ему не грозило, так что Чжан Шаочи сразу выцепил взглядом его затылок.

Народу набилось столько, что протиснуться было трудно, но Чжан Шаочи решительно двинулся следом. Что-то здесь было не так. Неужели Босс Ли ушел, даже не попрощавшись? Они ведь пришли вместе, элементарные правила приличия никто не отменял. С чего бы этому человеку растворяться в воздухе без единого слова?

Фигура впереди двигалась быстро и уверенно, словно по выверенному маршруту. Свою спутницу он уже успел перепоручить помощникам, которые поспешно уводили ее к выходу. Вдруг мужчина резко, под прямым углом, свернул в коридор и скрылся за дверью мужского туалета.

Чжан Шаочи припустил бегом, на ходу в очередной раз набирая номер командира Пэя, хотя прекрасно понимал, что это бесполезно. Пэй И не ответит. На операциях за границей его мобильный всегда был выключен — никаких контактов со внешним миром.

Чжан Шаочи с силой толкнул тяжелую дверь.

Все крики и суматоха мгновенно остались снаружи. Внутри царила тишина. Пустота.

Именно здесь они с Сяо Пэем совсем недавно спорили и выясняли отношения. Местный туалет расширили из-за наплыва китайских туристических групп в последние годы: старая планировка просто не справлялась с очередями. Помещение разделили глухой перегородкой: с одной стороны располагались умывальники и писсуары, с другой — закрытые кабинки и дополнительная зона с раковинами.

Слева никого не было, значит, оставалась только правая часть. Чжан-цзун, подражая заправским шпионам, присел и заглянул под перегородки в поисках обуви.

Он застыл.

Затем принялся одну за другой распахивать дверцы кабинок. Пусто. Везде пусто.

«Показалось? Да нет же, это точно была спина Ли Ханьцзяна — тот же рост, то же телосложение, тот же костюм. Мне до старости еще как до луны, я в самом расцвете сил и полон энергии, с какого перепугу у меня должно в глазах рябить?!»

Наш «шпион-самоучка» растерянно огляделся, изучая взглядом кафельный пол и потолок. Не мог же взрослый мужик просто испариться?

Командира Пэя на этом этаже уже не было. Он на предельной скорости преследовал террориста, устремившись на третий этаж дворца.

Он первым прорвался сквозь суматоху и бросился наперерез киллеру. Не обращая внимания на паникующих вокруг людей, Пэй И оставался абсолютно хладнокровным. Его взгляд намертво вцепился в убегающую фигуру.

В такие моменты ему не требовались приказы. Горячая кровь мгновенно закипала в жилах, а чувства обострялись до предела. Костяшки пальцев побелели от напряжения, а в глазах разгорелся неистовый азарт погони. Он должен взять его. И не отступит, пока не прижмет ублюдка к стене.

Как говаривали их начальники, Лянь Наньюй и Чэнь Хуань, с такой жаждой борьбы и непоколебимой верой Пэй И был просто рожден носить невидимую форму офицера спецслужб. Эта преданность делу была у него в крови.

Величественный Королевский дворец в Казерте славился запутанными анфиладами, бескончаемыми галереями, кабинетами, чайными комнатами и тайными залами. Беглецы неслись на такой скорости, что почти мгновенно исчезли из виду.

Убийца щеголял приметной шевелюрой цвета переспелой соломы с торчащим на макушке нелепым хохолком. Сужающееся к подбородку лицо придавало ему сходство с облезлым лисом, а во взгляде сквозило безумие. За солидный куш этот отморозок готов был на все — идеальный кадр для самой грязной работы. Только конченый самоубийца решился бы напасть на ближневосточного принца ради громкого теракта на весь мир.

Теперь Пэй И разглядел, почему Шатен не выронил оружие, когда его запястье рассекли, и по руке заструилась кровь. Напоминающее древнекитайскую алебарду лезвие было намертво прикреплено к его культе. Основание конструкции буквально вгрызалось в плоть — правая рука убийцы отсутствовала по локоть.

Впрочем, жестокость, с которой он дрался, лишала его любого права на сострадание.

Настигнутый преследователем, Шатен резко развернулся и полоснул стальным крюком по воздуху. Пэй И уклонился, прогнувшись назад, и тут же с яростным выпадом пнул противника в пах.

Попади такой металлический коготь в человека — и он без труда вскрыл бы грудную клетку, вырвав ребра вместе с легкими.

Но командиру Пэю для этого никакие приспособления не требовались. Он оттолкнулся сначала от банкетки, затем носком туфли от стены и взмыл в воздух. Высокие арочные потолки давали простор для маневра. Зайдя со спины, он нанес удар в голову. Пальцы Пэй И, сложенные клином наподобие змеиной головы, вонзились в плечо противника, с треском распоров ткань рубашки и пиджака и оставив на коже глубокие кровавые борозды.

Это был прием психологического подавления — демонстрация того, что в ближнем бою он способен заживо освежевать врага голыми руками. Хотя, конечно, на практике командир Пэй до такого никогда не опускался.

— А-а-а! — в яростном хрипе Шатена отчетливо прозвучал страх.

— Кто надоумил тебя залезть в гроб? — Пэй И нанес очередной хлесткий удар сбоку. Допросы он всегда предпочитал проводить прямо на ходу, совмещая приятное с полезным. — Отвечай, кто заказал Салиха?

Как правило, до настоящих пыток дело не доходило: враги либо выпускали дух раньше времени, либо покорно падали на колени. В этом и заключалась суть «стратегического сдерживания». Оставь он прибывающим оперативникам МКИА окровавленный труп с ободранной кожей, это посчитали бы уже не самообороной, а откровенным зверством.

Шатен лишь презрительно сплюнул. На его взмокшем лице читалось упрямое нежелание идти на компромисс. Он явно собирался драться до последнего патрона.

Он бешено завертелся, размахивая стальным крюком, но Пэй И уклонялся от каждого выпада с кошачьей легкостью. Описав в воздухе изящный кульбит длинными ногами, он мягко приземлился на паркет.

Не в силах достать верткого противника, Шатен окончательно озверел. В слепой ярости он рубанул по стоявшей рядом античной мраморной статуе. Раздался сухой треск, и отрубленная рука греческого бога с грохотом покатилась по полу.

— Ты что творишь? — возмутился Пэй И. — Любой экспонат в этом зале стоит дороже, чем наши с тобой жизни вместе взятые! Кишка не тонка — пошли во двор разберемся!

Наемник оскалился и вызывающе зашипел, всем видом показывая: «И что ты мне сделаешь?»

Совсем еще пацан, гонору выше крыши. Типичный упрямый юнец, возомнивший себя бессмертным.

— У самого руки нет, так надо и Зевсу ее отрубить? — Пэй И насмешливо прищурился, переходя на откровенные издевки. — Был бы кастратом — небось, и причинное место богу бы отчихвостил?

Шатен мгновенно вспыхнул до ушей:

— Заткнись! Не городи чушь!

— Ну так иди сюда! — ухмыльнулся Пэй И. — Проверим, насколько легко с тебя шкуру спустить.

Ему нужно было как можно быстрее обездвигить и скрутить парня.

Сзади донесся тяжелый топот множества ног — оперативники из лондонского и римского филиалов наконец-то соизволили явиться.

«Я на позиции, командир», — раздался в наушнике голос Чжун Цзэ под номером Ноль-ноль-два.

— Не стрелять, — коротко бросил Пэй И.

Поняв, что его зажимают в тиски, Шатен дико огляделся. На бледном лице проступила фанатичная решимость. Терять ему было нечего. Решившись на отчаянный шаг, он выхватил из рукава тонкую автоматическую шприц-ручку и прыгнул вперед, метя Пэй И прямо в горло.

Все еще надеется завершить дело?

Пэй И увернулся от выпада неуловимым движением и буквально взмыл вверх, опровергая законы гравитации. Из-за его высокого роста и невероятной стремительности со стороны действительно могло показаться, будто он умеет летать.

Вид смертоносной иглы пробудил в нем волну глухого гнева и брезгливости. Перехватив правую руку парня в районе локтя, Пэй И резко сжал пальцы — раздался отчетливый, сухой хруст ломающейся кости.

Схватив наемника обеими руками, Пэй И раскрутил его в воздухе и с силой швырнул туда, где сквозь витражное стекло пробивались лучи полуденного солнца. словно пытался выбросить это оскверненное безумием тело прочь из полумрака залов — наружу, навстречу яркому свету.

Шприц-ручка вылетела из пальцев наемника и со свистом вонзилась в стену. Точнее — прямо в старинный портрет какого-то знатного герцога, угодив почтенному дворянину аккурат в левую ягодицу.

В ту же секунду раздался оглушительный звон. Огромное арочное окно дворца не выдержало удара: Шатен полетел спиной вперед, вышибив раму всем своим весом. Осколки стекла посыпались сверкающим дождем, увлекая его за собой.

Из всего антикварного великолепия зала это окно, пожалуй, было самой дешевой потерей.

Убийца рухнул с высоты третьего этажа. Руководитель лондонской группы, мужчина с хищным орлиным профилем, навалился на подоконник и заорал в рацию на запястье:

— Он внизу, в саду! Перехватить! Не дайте ему уйти!

Пэй И запрыгнул на подоконник и без колебаний сиганул следом. Бездумно лететь вниз он, конечно, не собирался: ловко цепляясь пальцами за выступы старинной кладки и амортизируя ногами, он стремительно соскользнул по фасаду на землю. Его безупречный и дерзкий спуск заставил британца наверху удивленно покачать головой.

К этому моменту из укрытий наконец-то повалили остальные сотрудники МКИА. В элегантных костюмах, вооруженные по последнему слову техники, они рассредоточились по территории, подключаясь к облаве.

В мгновение ока некогда тихий дворцовый парк превратился в муравейник: повсюду сновали вооруженные патрули, кинологи и ищейки спецслужб.

— На вид около двадцати пяти, — заговорил Пэй И в гарнитуру, описывая приметы на бегу. — Брови густые, разрез глаз азиатский, возможно, метис. Волосы крашенные, грязно-желтые, на голове черт знает что — какой-то безумный начес под панк или готику, Фань Гао, пробей по базе! Напал с использованием как минимум двух шприцев с неизвестным веществом, возможно, токсичным. Правая рука отсутствует, вместо кисти вживлен боевой металлический крюк. Судя по пластике и скорости, тренировался с этим протезом с детства.

Передавая ориентировку, командир Пэй невольно вздохнул — в груди шевельнулась тоскливая жалость. Всегда было невыносимо осознавать, что по ту сторону баррикад, противостоя его идеалам справедливости, стоят точно такие же молодые ребята. Обманутые, фанатичные, готовые без раздумий расстаться со своими жизнями ради чужих амбиций.

Он прижал пальцем наушник и переключился на личный канал:

— Подсолнух, быстро пробей наши архивы. Париж, Рим... нет, бери шире — лондонское ведомство тоже потряси. Были ли у них на карандаше оперативники с похожими приметами?

Особое внимание удели инвалидам.

— Принял, шуршу по базам Рима и Лондона... — отозвался Фань Гао. — Погоди, командир. Этот тип ведь вылез прямо из саркофага? Но этот «Саркофаг злого духа» англичане сами притащили как приманку для крупной рыбы. Ты думаешь, лондонцы устроили этот спектакль сами? Решили убрать нефтяного принца руками своего же человека? Ничего себе ставки.

— Нет, все гораздо тоньше, — на бегу выдохнул Пэй И. Он перемахнул через невысокую живую изгородь и тихо шикнул, уколов ладонь о шипы дикой розы. Остановившись на секунду, он брезгливо вытащил занозу двумя пальцами. — С шипами... Дерзкая какая.

Он продолжил разговор:

— В общем, так. Мои подозрения координаторам в Париж пока не сливай. Дело мутное, разберемся сначала сами.

В эфир ворвалась Не Янь, которая как раз выбегала из парадных дверей дворца:

— Шеф, но убийца ведь сидел в гробу заранее! Значит, в доле и директор музея, и охрана. Только как они просчитали, что лот заберет именно Салих? А если бы выиграли японцы? Или американцы? Что тогда — отбой операции? Открываешь крышку, а там фокус с исчезновением, только вместо ассистентки вылезает это чучело с крюком.

— Заид специально взвинчивал цену, зная, что брат не уступит, — осенило Фань Гао. — И в итоге на нашего любителя оцелотов совершают покушение. Какое совпадение! Может, во всем виноват этот козопас? Ну, тот, который «антилопами» рулит? Ого, неужели это его рук дело?

В наушниках стоял гвалт, версии сыпались одна за другой.

Пэй И поднялся на возвышенность. Отсюда открывался великолепный вид на королевские сады: аккуратные изумрудные лужайки, каскады искусственных водопадов и разбегающиеся террасами каналы.

— Думаю, тут два варианта, — спокойно произнес Пэй И. — Первый: принц Заид намеренно разогревал торги, чтобы заставить Салиха выкупить саркофаг. Киллер уже сидел внутри, готовый прикончить единокровного брата своего нанимателя. Но лично мне ближе вторая версия. Заид чист и ничего не знал. Организаторам вообще было плевать, кто заберет лот. Их цель — устроить показательную казнь любой высокопоставленной персоны ради мирового резонанса. Чистой воды теракт. Кто бы ни купил этот чертов ящик — британский лорд, японский миллиардер или саудовский принц, — они бы привезли его домой, расслабились и получили бы нож в спину.

— К тому же выбор оружия — шприц с сибирской язвой вместо тихой пули или ножа — сделан

исключительно ради нагнетания паники. Это почерк фанатиков. Что касается причастности лондонского филиала... — Пэй И на секунду задумался. — Вряд ли они пошли бы на это. Все знают, что выставку лоббировали именно британцы, и оригинал саркофага везли под их контролем. Подставляться под такой международный скандал? Исключено.

— Тогда почему ты приказал ничего им не сообщать? — удивился Фань Гао.

— Потому что они идиоты! — Пэй И даже не пытался сдерживать эмоции, прекрасно зная, что их разговор пишут начальники, Лянь Наньюй и Чэнь Хуань. Пусть слушают, плевать на выговоры и лишение премии. — Начнут лезть под руку и все испортят. Слили бы инфу на раз-два. Судя по подготовке этого Шатена, он из наших. Чей-то спящий агент или бывший спец, решивший подработать на стороне. В итоге облажался по-крупному, и теперь все эти лондонские и римские боссы наверняка сидят с круглыми глазами и судорожно соображают, как замять косяк. А верхушка делает вид, что вообще не при делах!

Фань Гао едва сдерживал смех. Ему безумно хотелось поставить лайк под каждым словом своего командира и вывести эту тираду в топ. К сожалению, в отличие от богатого наследника Пэя, которому были глубоко безразличны штрафы руководства, Фань Гао все еще зависел от ежемесячного оклада и премиальных, поэтому предпочел промолчать.

Между тем беглец, чья фигура мелькала среди кустарников ботанического сада сразу после падения, словно сквозь землю провалился. Вокруг выставили оцепление, все камеры были под контролем, но Шатен исчез.

— Ищите по кровавому следу! Он ранен!

— Кровь ведет к центру газона... И все, здесь след обрывается!

— Что за бред? Он что, сквозь землю провалился?!

Фань Гао зашептал в микрофон, давясь от смеха: в соседнем тактическом канале оперативники из Лондона и Рима уже вовсю спорили, не мог ли беглец использовать свой титановый крюк как портативную лопату, чтобы закопаться в грунт. Эти гении всерьез обсуждали версию подземного побега.

Пэй И продолжал спускаться по каскадным террасам ботанического сада, внимательно осматривая каждый куст. Вокруг шумели водопады, а по ярко-зеленой траве змеились аккуратные декоративные каналы.

— Решил поиграть в Ихтиандра? — негромко пробормотал Пэй И. — Прыгнул в воду?

— Исключено, — Фань Гао оперативно вывел на экран схему коммуникаций парка. — Длина декоративного канала — триста восемьдесят метров, семь каскадных уровней. Самая глубокая

точка — нижний бассейн у фонтана, всего метр двадцать. Спрятаться там негде, да и уплыть некуда. Никаких широких труб или водостоков, куда мог бы протиснуться человек. Прыгнет он туда — плавал бы сейчас по кругу, как золотая рыбка.

Но Пэю интуиция подсказывала обратное.

Он быстро спустился по широкой каменной лестнице, которая обычно была забита туристами, намереваясь лично проверить декоративное русло. Наемник ранен, при падении наверняка получил сильные ушибы. В одиночку уйти далеко он просто не мог — если только его не ждали сообщники.

Не сводя глаз со сверкающей водной глади, Пэй И на ходу сбросил мешавший пиджак.

Он замахнулся, чтобы не глядя швырнуть его на траву, но пролететь красивую траекторию пиджаку было не суждено. Налетевший сзади ураганом мужчина перехватил дорожную ткань на лету.

Чжан Шаочи заметил его еще у дверей дворца и теперь тяжело дышал, преодолев рекордную дистанцию с препятствиями по пересеченной местности. Его лицо покраснело от бешеного бега.

— Погоди... здесь... — выдавил он, пытаясь восстановить дыхание.

По старой привычке он собственническим жестом сгреб Пэй И в охапку, прижимая к груди. В его глазах металось беспокойство.

— Тут что-то нечисто, — горячо зашептал он прямо на ухо. — Парня точно вели и подстраховывали. Он ушел через подготовленный коридор.

Пэй И мягко, но настойчиво высвободился из объятий и сделал шаг назад, чтобы не привлекать лишнего внимания снующих вокруг агентов.

Чжан Шаочи вспомнил, как мгновением ранее в туалете бесследно растворился Ли Ханьцзян, и указал на бегущий каскадами поток:

— И этот канал... Уверен, здесь есть лазейка, куда можно нырнуть и исчезнуть. Надо проверить дно.

<http://bllate.org/book/19434/1999010>